

III ГРАЖДАНСКИЕ СЕЗОНЫ

Нателлу Болтянскую, автора и исполнителя песен, преподавателя, журналиста, исследователя новейшей истории России во время одной из её заграничных поездок спросили, в каком городе, не считая Москвы, она хотела бы жить.

— В Перми! — не задумываясь, ответила Болтянская.

«СОФЬЯ ВЛАСЬЕВНА»

Она не раз приезжала в прошлые годы на фестиваль «Пилораму» в Кучино, в «Пермь-36», дружна с его вдохновителями Виктором Шмыровым и Татьяной Курсиной, позже выступала уже в Перми на Гражданских сезонах. Немудрено, что презентацию своего нового, шестого, альбома «Софья Власьева» перед большим международным турне Нателла Болтянская решила провести именно в Перми. И правильно сделала: здесь её знают, помнят, любят и ждут. Событие прошло на «ура»: дружеская доверительная атмосфера, полный зал народа... Море цветов и аплодисментов после каждой из песен, гневных и честных, ироничных или трагических: «о тех, кто в ночь был выведен из дома в небытие, на пытки и на смерть».

«Софья Власьева» — таким именем-отчеством в период 60-80 годов прошлого века диссиденты в СССР именовали Советскую власть. На новом диске, деньги на создание которого собирались методом краудфандинга, 19 песен, 19 историй. Среди героев — диссиденты, редакторы Хроники текущих событий, опальный генерал Матвей Шапошников, в 1962 году отказавшийся стрелять в восставших Новочеркасска, Ян Палах, совершивший самоубийство в знак протеста против ввода войск в Чехословакию в 1968 году. Портной из московской коммуналки, с ужасом читавший газеты периода «Дела врачей», хасидский певец и учитель Шломо Карлебах, немецкие женщины, восставшие против нацизма в 1943 году...

А ещё зал дружно аплодировал песням, посвящённым Михаилу Горбачёву, Арсению Рогинскому, Виктору Шмырову.

ДИССИДЕНТЫ. ПРАВОЗАЩИТНИКИ. ПЕРМСКИЕ ПОЛИТЛАГЕРЯ

Так называется открывшаяся 17 октября выставка в Центре городской культуры Перми. Экспозиция посвящена 30-летию демонтажа коммунизма в Центральной и Восточной Европе.

Автор концепции — основатель Мемориального центра истории политических репрессий «Пермь-36» Виктор Шмыров — предлагает позна-

комиться с историей правозащитного движения в СССР. В центре внимания — главные его этапы: выход на Красную площадь в 1968 году и создание правозащитного бюллетеня «Хроника текущих событий»; основание Хельсинских групп, аресты и посадки в политлагеря Мордовии и Пермской области; борьба политзаключенных за свои права.

Выставку открывала Татьяна Курсина, которая вместе с учёным Леонидом Обуховым и дизайнером Олегом Трушниковым помогли осуществить идею автора. А камертоном встречи стали стихи из сборника Валентина Сорокина «Глоток озона», которые читал наш замечательный актёр Александр Смирнов. После этого Курсина задала присутствующим два вопроса, попросив подумать и поискать ответы на них на стендах экспозиции. Вот эти вопросы: «Что произошло с обществом за время, прошедшее с 65-го по 89-й годы? Куда и почему исчез страх?» Напомню: 5 декабря 1965 года, в день Конституции, несколько десятков человек вышли на Пушкинскую площадь в Москве. Это был первый оппозиционный митинг в России, и эта дата считается точкой отсчёта правозащитного движения. Количество людей, вышедших на митинг в Лужниках в 1989 году, за четверть века увеличилось многократно

перманентную борьбу политзаключенных за свои права? Если бы информация об этой тяжелейшей, жертвенной, порой смертельной борьбе осталась закрытой?»

— до 150 тысяч! Люди требовали демократических реформ. На нём выступили правозащитник Андрей Сахаров и будущий президент РФ Борис Ельцин...

...Через полчаса после осмотра экспозиции в зал для обсуждения вернулись не все. Но две трети вернулись! И состоялся очень важный, очень серьёзный и очень нужный всем нам разговор.

Это только два события из интересной обширной программы III Гражданских сезонов. Впереди ещё, например, публичная лекция председателя Пермского краевого отделения общества «Мемориал» Роберта Латыпова «Региональный образ топографии террора», премьеры фильма «Француз» и встреча с его автором, режиссёром Андреем Смирновым, моноспектакль по дневникам Светланы Аллилуевой «Говорит Москва...», который прибудет к нам из Нижнего Новгорода...

Татьяна ЧЕРЕПАНОВА

При подготовке материала использовалась информация с сайта Гражданских сезонов www.civilseasons.com

Фото Patt Rya и Дмитрия Окунцева
Коллаж Фёдора Назарова

ЗА НАШУ И ВАШУ СВОБОДУ

О тех, кто в ночь был выведен из дома

В НОМЕРЕ

Светлана МАКОВЕЦКАЯ:

«... Мы по-прежнему являемся регионом, в котором, по общему признанию, сосредоточена большая концентрация общественных инициатив, некоммерческих проектов, разнообразных публицистических идей и так далее. Причём всё это уровень не узко провинциального, а федерального. И это в своё время мы определили, как «Большой пермский гражданский стиль», в содержание которого всегда входила высокая рефлексия и технологичность...»

Из интервью директора пермского Центра гражданского анализа и независимых исследований, сопредседателя президиума Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Стр.2

Светлана МАКОВЕЦКАЯ о скандале в Галышоре:

«... Там очень много всего наворачено, и самое главное, я даже не очень понимаю, является ли вот эта совокупность деятельности, которая сейчас происходит, целенаправленной, руководимой одним субъектом. Мне кажется, что там наложилось огромное количество страха, глупости, административно-непонимания, как на местном, так и на региональном уровне. По принципу: «Давайте опережим, а то кабы чего не вышло!»

Из интервью директора пермского Центра гражданского анализа и независимых исследований, сопредседателя президиума Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Стр.3

Возвращение имён

Очередная гражданская акция «Возвращение имён» состоится в Перми 29 октября в Саду декабристов с 17 до 19 часов. Принять участие в ней могут все желающие.

29 октября, в канун государственного Дня памяти жертв политических репрессий, сменяя друг друга, пермяки будут зачитывать имена людей, расстрелянных в годы Большого террора (1937-1938 гг.). Акция «Возвращение имён» в Перми состоится уже в девятый раз. Она пройдёт ещё в 15 городах и сёлах нашего края — в Чайковском, Елово, Лысьве, Добрянке, Кудымкаре, Чусовом, Ильинском, Красновишерске, Осе...

Стр.4

Митинг

30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, у пермского Памятника жертвам политических репрессий (Егошихинский некрополь, возле церкви Успения Богородицы) в 11 часов состоится традиционный митинг. Люди вспомнят пострадавших от государственного террора, воздадут должное тем, кто выжил и сохранил память о несправедливо загубленных и тем, кто не устаёт рассказывать об этом. А также 30 октября в Перми установят три новые таблички «Последнего адреса».

Стр.4

ПОЗИЦИЯ

ПРОСТРАНСТВО

Светлана Маковецкая о взаимодействии

...«Хрустальная гражданка» — ежегодная премия за внимание к общественным интересам, общественный фестиваль смыслов и практик «Мосты», чемпионат по решению кейсов об участии горожан в управлении городом «Сити-баттл», гражданские экспедиции в территории края, мониторинг среды деятельности социально ориентированных НКО...

Это лишь малая толика проектов, осуществлённых Центром гражданского анализа и независимых исследований (Центр «Грани»). Вот и наше интервью с его создателем и бессменным директором прошло в офисе организации перед началом представления жюри презентаций работ шести команд Пермского края регионального этапа IV всероссийского чемпионата «Разумеется»: по продвижению кейс-культуры в некоммерческом секторе. В этот день в самых разных городах нашей страны состязались команды Архангельска и Челябинска, Москвы и Новосибирска, Красноярска и Петербурга, Ярославля и Краснодара... Идея этого федерального проекта, как вы уже догадались, также пермяков.

— **Светлана Геннадьевна, на сайте Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, сопредседателем президиума которого вы являетесь, под вашим представлением стоит несколько тегов: преподаватель, экономист, правозащитник, общественный деятель... Какой из них вы бы поставили первым — и почему?**

— Эксперт. Потому что то, чем я занимаюсь, это предоставление аргументов, которые позволяют разумно договариваться людям с разными позициями, проектировать будущее. Аргументы — это то, что мы больше всего производим. Но у нас же ещё гражданский темперамент! Мы представляем прежде всего аргументы, связанные с общественной полезностью, с общественным интересом. В этом смысле, мы сообщество самое экспертное в общественном и самое общественное — в экспертном.

— **Вы считаете, что есть такие аргументы, которые позволяют договориться нашим гражданам с разными позициями? Но ведь сегодня люди зачастую не только не слышат друг друга, но и не хотят слышать...**

— Да, я согласна, что и противоречия возникают сильные, и время сейчас, к сожалению, такое. Стало общим местом, что зачастую любой диалог превращается в ругань, поскольку оппоненты прежде всего обмениваются позициями, переставая слушать аргументы. Но это совершенно не означает, что нет у нас такой миссии, такого гуманитарного обязательства: попытаться предоставить людям аргументы, которые могут быть услышаны.

— **В своё время Пермь называли столицей гражданского общества и даже либеральной столицей, а как, по-вашему, с этим обстоит дело сейчас?**

— Пермь, конечно, не либеральная столица. И потому что, к сожалению, либерализм сейчас не сильно в моде и потому, что он сейчас маркирован, скорее, как некий снобизм. Модно стало за всё ругать либералов, не вникая, либеральная это идея или не

либеральная. Но если посмотреть реально: всегда в государстве российском, даже в последние 19 лет, при нынешних премьер-министре и президенте, всё равно существует либеральный блок. Потому что он отвечает за то, чтобы понимать, откуда возьмутся деньги. Для этого нужно поддерживать предпринимательство, осуществлять обмены, рынки и так далее. Да, мы — не либеральная столица, но при этом у нас по-прежнему сохраняются какие-то элементы жизни, в том числе, экономической, которые можно назвать условно либеральными. Да и тогда мы не были столицей гражданского общества: это некая метафора. Но мы при этом по-прежнему являемся регионом, в котором, по общему признанию, сосредоточена большая концентрация общественных инициатив, некоммерческих проектов, разнообразных публицистических идей и так далее. Причём всё это уровня не узко провинциального, а федерального. И это в своё время мы определили, как «Большой пермский гражданский стиль», в содержание кото-

Фото poslepiloramy.ru

Светлана Маковецкая на открытии мемориальной таблички «Последнего адреса».

Фото Дмитрия Окунцева

рого всегда входили высокая рефлексия и технологичность. Что бы мы ни делали, мы сразу быстро оценивали, почему так случилось или не случилось, а потом описывали это как совокупность шагов, как технологию... И начинали распространять.

— **Некоторые ваши проекты связаны с коммуникациями с властью. Как вы находите пути такой коммуникации, если зачастую власть, мягко говоря, не любит своих граждан? Надо ли с ней договариваться?**

— Для меня власть — это инструмент. Я отношусь к государственным органам власти как к инструменту. Их и нужно использовать, я совершенно точно это понимаю, как инструмент, который следует держать в рабочем состоянии. Поэтому у меня нет сакрального противопоставления: вот есть власть как чёрный квадрат, а ей противостоит светоносный квадрат общества. И там, и там полно самых разнообразных персонажей. Дело не в том, что я договариваюсь с властью. И я для себя, и мои коллеги решили, что мы будем создавать рабочую модель, при которой, как минимум, чиновник должен понимать, что общество может стать для него партнёром. Это партнёрство реально равное, не государственное, не компрадорское, не купленное, не зависимое. Это одна из наших миссий, которая обязательно должна реализовываться. И вы знаете, в наш центр стоит очередь из чиновников разных регионов — кроме своего! Они хотят, чтобы мы для них разработали что-нибудь, провели независимую оценку чего-либо... Разработали методики, посчитали объёмы рынков, в которые можно включать негосударственные субъекты, и так далее. Во-первых, потому что у нас есть достаточный потенциал, опыт, а во-вторых, мы — билингвы. Мы умеем говорить, как на языке государственном, чиновничьем, так и на языке общественном, экспертном. Мы знаем, как наши предложения облечь в форму, которая начинает работать внутри органов власти: в регламент, в изменение нормативно-правового акта, в стандарт... Потом ещё есть такие вещи, в которых мы принципиально не участвуем, потому что считаем, что это такая наша плата за сохранение независимости. Например, в банкетах и прочих развлечениях... Помимо этого не надо путать режим политический и отдельные ведомства, и даже отдельные программы, в которых нужно усиливать позиции общественной полезности или защищать их, указывая на риски, которые могут возникать. Но вообще-то вы, конечно, в большое место ткнули. У нас существует выражение: «Наши аргументы оказались в круглой папке», то бишь в мусорной корзинке.

Иногда мы просто пишем какие-то развёрнутые рекомендации, у нас есть такие возможности. Например, состоялся госсевт, президент выдал очередное поручение правительству... А раз есть поручение, то ведомства к нам и обращаются, причём, как правило, московские: порекомендуйте, посоветуйте. Мы на их просьбы откликаемся, а потом видим, что из наших советов остаётся очень немногое. Но мы в этом смысле весьма продуктивны по сравнению со всеми другими организациями страны. Мы же не РСПП (Российский союз промышленников и предпринимателей — ред.), а очень маленькая организация да ещё в Перми находящаяся. Я так думаю, что мы на уровне Федерации в год делаем сотни полторы изменений в программы, нормативные акты и методические рекомендации.

— **Вы защищаете людей, в том числе иногда подписывая ту или иную петицию. Вы считаете, что это действует на власть?**

— Есть некоторые вещи, которые я делаю, потому что их нельзя не делать. Например, я не люблю митинги, но при этом я совершенно точно понимаю, что у человека должно быть

ДИАЛОГА

власти и гражданского общества

Жюри подводит итоги регионального этапа IV всероссийского чемпионата «Разумеется»: по продвижению кейс-культуры в некоммерческом секторе. Фото Татьяны Черепановой.

право на публичное высказывание. И я буду это право поддерживать.

— **В августе сложилась конфликтная ситуация в Кудымкарском районе. Международная экспедиция «Молодёжного Мемориала» привела в порядок польско-литовское кладбище в заброшенном посёлке Галяшор, в котором в 1940-ые годы селили репрессированных из Польши и Литвы. Муниципальные власти, мягко говоря, неприветливо встретили эту экспедицию... Разразился скандал, возбудили уголовные дела. Можно ли было, на ваш взгляд, избежать этого позора?**

— Есть стандартные, повторяющиеся из раза в раз схемы взаимодействия органов власти, в том числе местного самоуправления, с институтами гражданского общества. Ситуации эти связаны с тем, что обе стороны, как правило, плохо понимают язык друг друга. В этом смысле органы власти, прежде всего, опираются на полномочия, вменённые обязательству. А гражданские институты опираются на их понимание прав человека, принципы защиты человеческого достоинства. И эти языки порой не совпадают. Я думаю, что вообще заведение уголовного дела к конкретному действию «Мемориала» имеет небольшое отношение. Пожалуй, мы столкнулись с какими-то другими влияниями и элементами возмездия — за деятельность, за неудобства ли, за несоответствие ли местным обычаям...

Там очень много всего наверчено, и самое главное, я даже не очень понимаю, является ли вот эта совокупность деятельности, которая сейчас происходит, целенаправленной, руководимой одним субъектом. Мне кажется, что там наложено огромное количество страха, глупости, административного непонимания, как на местном, так и на региональном уровне. По принципу: «Давайте опередим, а то кабы чего не вышло!»

Сыграло свою роль и отсутствие общественных и административных конвенций по поводу того, что можно, а что нет. Там много всего сложилось, но вот честно могу сказать, что когда есть возможность выбирать между «заговором» и «кавардаком», я всегда

выбираю второе, потому что мой многолетний опыт говорит: чаще всего такого вот абсолютного заговора не бывает. Но я также совершенно точно понимаю, что все вовлечённые в этот конфликт лица, в том числе, со стороны силовых ведомств, муниципального управления и администрации, не понимают, не осознают последствий и эффектов от того пути, который они выбрали.

Кроме того, меры и методы, которые они используют, даже если они реально считают, что было нарушение, просто несоразмерны происшедшему. Они — несоразмерны! Я бы ещё поняла, если бы, по их мнению, «нарушители», например, в массовом количестве содержали у себя рабов, каких-то нелегальных мигрантов... Я бы поняла, если бы масштаб «проступка» по отношению к правилам, инструкциям был такой, что его необходимо было резко пресечь. Но ведь нет! Сделайте предупреждение, проведите беседу, если люди реально не понимали, что они нарушали какие-то инструкции. Вся эта ситуация не красит власть и местное самоуправление.

— **Светлана Геннадьевна, сейчас звучит много самых разных мнений, зачастую, диаметрально противоположных, по поводу исторической памяти...**

— Я не очень верю в объективную историческую память, но поскольку мы всё равно используем то или иное толкование, хоть Вольного исторического общества, хоть Военно-исторического, то я считаю так. Крайне важно приближаться к тому, чтобы всё более серьёзное значение придавалось конкретным сведениям, аргументам, материалам, с помощью которых становилось бы понятно, какой на самом деле была наша история. Мифологизация истории играет с нами плохую шутку, потому что в какой-то момент мы становимся обиженными детьми: у нас такая великая история, а почему же мы так плохо живём?! Или, с другой стороны, если в нашей истории было немалое количество «сильных рук», почему режим сейчас не применяет эту «сильную руку», зачем он вообще взаимодействует с Европой?! И поэтому, я уверена, что площадка обсуждения памяти — это одна

из очень продуктивных и общественно обязательных вещей, которые нужно сохранять и с которыми нужно взаимодействовать. Пытаться понять, что именно происходит, почему для людей так травматично сознавать, что у нас были ошибки.

Когда сейчас я общаюсь с молодыми людьми, а в моём коллективе работают, прежде всего, молодые, я понимаю, что есть такие вещи, которых я не знаю, а они им известны почти с самого рождения. Молодые продуктивнее, инструментальнее, что-то им мешает меньше, чем мне. Но у меня есть нечто такое, чего у них нет. Вот если мы будем придумывать какие-то решения, то самые стратегические, демократические и самые широкие всё равно придумаю я! И не потому что я сильно умная, а потому что в моей истории были девяностые. Я своими глазами видела огромное количество взлетающих, среди всей той бедности, взлетающих людей, взлетающих идей, взлетающих проектов! Мы такую прививку получили!

Я понимаю, что были целые семьи, которые в то время проиграли и проиграли, может быть, на всю жизнь... Я должна это иметь в виду. Историческая память не принимает снобизма. Она не понимает разговора через губу. Я думаю, что наше общество в эту сторону и движется, иначе ничем не могу объяснить взрыва интереса к истории частной, партикулярной, истории своей семьи. Истории, в которой ты видишь революцию, гражданскую войну, 37-й год, послевоенные вычищения всех инвалидов из российских городов, 60-е годы... Когда человек воспринимает историю через свою семью, он начинает думать, что история его семьи и история его страны — это равные вещи. Это и есть на самом деле поле реального освобождения. Люди задумываются о том, откуда они, какие они... И я уверена, что как раз Военно-историческое общество при всех наших вопросах к нему, ровно эту возможность оценило и использует. По-разному можно относиться, например, к тому, что стало сейчас с «Бессмертным полком», но совершенно понятно, что в любом случае людям хотелось объединиться, соединиться, поделиться... Мы должны сейчас иметь не точку, а

угол зрения. И конечно, я очень надеюсь, что и «Мемориал» возьмёт на себя ответственность за расширение этих возможностей и поводов.

— **Вы считаете, что «Мемориал» должен больше заниматься просветительством, а не только защитой прав репрессированных?**

— Это просто две разные ипостаси. Мы три года назад даже немножко помогли «Мемориалу», когда в результате мозгового штурма пришли к выводу, что, помогая репрессированным, нужно создавать ещё такую большую систему внутренних сервисов для них. Люди должны приходить сюда не только потому, что здесь их уважают и ценят. Но! «Мемориал» — не профсоюз репрессированных. Во-первых, «Мемориал», если вспомнить его историю — это кейс успеха в создании независимого, гуманитарного, опирающегося на современность движения — и потом организации. Ведь у нас не так много того, чем мы в этом смысле можем гордиться: Комитет солдатских матерей, «Мемориал», да больше и вспомнить-то толком нечего, ну вот разве ещё экологические да инвалидные сообщества. И в этом смысле «Мемориал» должен всегда помнить свою ответственность за держание этого кейса. Он, как мне кажется, должен понимать свой вклад в актуальное осмысление истории, цены победы. Он должен создавать, да он и так это делает, всё новые и новые практики. Такие, например, как «Возвращение имён», хождение в архивы, всероссийский школьный конкурс «Человек в истории. Россия, XX век»... Но понятно совершенно, что эти практики и в дальнейшем должны выглядеть современно, они должны быть такими современными художественными высказываниями. Это представление о своей обязанности, и есть часть элементов просветительства. Прекрасный пример современного подхода — иммерсивный спектакль «Зона голоса», созданный «Мемориалом» вместе с Центром городской культуры. Я вот за это! И за просветительство в самом широком смысле этого слова.

Анатолий МОСКВИН,
Татьяна ЧЕРЕПАНОВА

АКЦИЯ

«О ЛЮДИ, ЛЮДИ С НОМЕРАМИ! ВЫ БЫЛИ ЛЮДИ – НЕ РАБЫ»

Очередная гражданская акция «Возвращение имён» состоится в Перми 29 октября 2019 года в Саду декабристов с 17 до 19 часов. Принять участие в ней могут все желающие

29 октября, в канун государственного Дня памяти жертв политических репрессий, сменяя друг друга, пермяки будут зачитывать имена людей, расстрелянных в годы Большого террора (1937-1938 гг.).

Акция «Возвращение имён» в Перми состоится уже в девятый раз. А также она пройдёт ещё в 15 городах и сёлах нашего края — в Чайковском, Елово, Лысьве, Добрянке, Кудымкаре, Чусовом, Ильинском, Красновишерске, Осе... Официальную поддержку проекту оказывают Уполномоченный по правам человека в Пермском крае и региональная Комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий.

В Прикамье скорбный список насчитывает 7474 жертв «Большого террора». Во время акции прозвучат имя, фамилия, возраст, профессия, дата расстрела. За годы, что «Возвращение имён» проходит в Перми, озвучено уже около четырёх тысяч фамилий.

30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, у пермского Памятника жертвам политических репрессий (Егошихинский некрополь, возле церкви Успения Богородицы) в 11 часов состоится традиционный митинг. Люди вспоминают пострадавших от государственного террора, воздают должное тем, кто выжил и хранит память о несправедливо загубленных и тем, кто не устаёт рассказывать об этом. А также 30 октября в нашем городе установят таблички «Последнего адреса». В ходе реализации этого общероссийского проекта в этот день прикрепят персональные таблички на три очередных дома, в которых жили репрессированные пермяки, и куда они уже никогда не вернуться. Адреса домов, на которых будут установлены новые таблички «Последнего адреса»: ул. Борчанинова, 15 (церемония начнётся в 13 часов), улица Советская, 65 (начало в 14 часов) и улица Ленина, 22 (в 15 часов). А в 15:30 в Центре городской культуры (улица Пушкина, 15) состоится встреча, во время которой можно будет узнать, как присоединиться к участию в этом гражданском проекте.

Организатор — Пермское краевое отделение международного общества «Мемориал».

Фото Дмитрия Окунцева
Коллаж Фёдора Назарова

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРЫ ОКТЯБРЯ

Правление Пермского «Мемориала» от души поздравляет юбиляров — мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты

В октябре своё 100-летие празднует **Игорь Вячеславович Пуш** из Мотовилихинского района Перми.

90 лет исполняется **Евгению Борисовичу Кунгурцеву** из Кировского района, **Елизавете Николаевне Дубковой** из Дзержинского, **Пелагее Ивановне Рулёвой** из Чайковского района Пермского края.

Двое мемориальцев отмечают 85-летие: **Анна Яковлевна Политова** из Кировского

района краевого центра и **Анна Фёдоровна Бельтюкова** из Мотовилихи.

80-летие справляют в октябре **Валентина Николаевна Кукеева** из Александровского района, **Розалия Эдуардовна Якина** и **Тамара Васильевна Журавлёва** из Кировского района, а также **Игорь Васильевич Гусев-Кручин** из Мотовилихинского.

75 лет исполняется **Тамаре Петровне Уткиной** и **Владимиру Алексеевичу Кутовому** из Александровского района нашего края.

**Живите долго
и будьте счастливы!**